Лай собак встретил Лирию ещё на подходе к деревне. Вскоре он стал практически невыносим: девушка шла прикрыв глаза, крепко держась за фамильный кристалл.

«Ненавижу эти порождения Терруна», — сокрушалась велларийка всякий раз смотря на скалящиеся в её сторону морды.

Тем не менее, меж хатами, клетями и овинами селян не было видно.

— Пусто здеся, — осмотрелся Себастьян, — как у нас на Юге после Развала.

— Выходит ты с Оттиона? — поинтересовался Миллард.

Южанин лишь тоскливо посмеялся.

— Эйе, такого королевства нет уж вот как восемнадцать лет кряду? Не вспомню, совсем малым был. Но нет, не оттуда. Из Дейтона я.

— Баронство Дейтон, — проговорил про себя очевидное Джон, — отколовшаяся часть бывшего королевства.

Скитлер только пожал плечами да зашагал дальше. Девушка тоже поспешила удалиться от головореза и чуть не угодила в поток зловонной жижи, вылитой из корыта на дорогу через плетеный забор.

Брезгливо смахнув капли с рубахи, Лирия уставилась на мистерианку полностью подходящую под тип селянки — то есть очень неряшлива, вонюча и по внешности напоминающая обезьяну. Таковыми аристократка селян и видела.

— У вас, подлого сословия, совсем голова на такой жаре спеклась?! — едва не набросилась на крестьянку девушка.

— Мотай отседова псу под хвост, лунная ведьма, — ответила ей та поглядев на велларийку, как на назойливую вошь.

У девушки из головы так и не выходил пейзаж пепелища велларийского селения. Палачи её народа окружали Лирию повсюду! Она сжала кулаки:

— Сейчас я…

— Где все? Где ваш староста? — перебил Лирию Миллард. — Говорить хочу.

У чумазой селянки при виде одоспешенного наймита глаза на лоб полезли! Она схватила корыто и поспешила на крыльцо:

— На площади солтыс наш значицца, — тараторила чумазая. — Сборы собирает!

И скрылась с глаз долой.

Землянин безучастно зашагал к часовне.

— Чего ты удумал, варвар?! — нагнала его Лирия. — Даже не спросил её о том старике!

— Ты веришь запискам чернокнижников, девица? Я нет. И не собираюсь играть в эти глупые игры. Солтыс обязан знать.

— А если нет?

— Предлагаешь опросить здесь каждую собаку? — ответил вопросом на вопрос землянин. — Будет непросто. Гнаться за кем-то до самого низовья Ландо мне без толку. Узнаю шутника получше и сдам властям. Это их забота.

«О тебе их следует оповестить в первую очередь!», — подумала аристократка.

Себастьян заметно разнервничался:

— Де ж ты их отыщешь в провинции? Власти-то?

Вместо ответа Миллард указал на часовню. Она приближалась, а вонь и крестьянский галдёж вместе с ней.

У старой часовенки на поляне стоял обоз, три телеги. По ним бодро скакал старичок в сермяжной одежде и беличьей шапке. Единственное, что выдавало в нём солтыса, сельского управителя, был железный ободок на голове да умение резво колотить молотком, дабы утихомирить толпу.

Когда велларийка с остальными вошла на поляну, шум не утих. Только несколько глаз прилипло к Лирии, словно пиявки к дохлой плоти. Крестьяне попятились.

— Тише-тише! Чаго так разревелась? Дайте Марте хтось платок! Не реви, новое приданное соберешь, — горланил солтыс, смотря как на телегу загружают подачки. — Этак не клади мешок, дурья ты башка, там же утварь! Так… Три торбы хлеба, а надо четыре! Побратимы, хто не сдал? Ты, Хрипучка? Горшки, говоришь, не сдал? Так неси сюды! Таулер, пропитая морда, тащи муку говорю!

Из толпы послышались недовольные вскрики вперемешку с плачем и хохотом. У велларийки медленно вяли уши от местного говора.

— Видит Аркана, я ничаго не должен! — прокричал кто-то из толпы. — Я под Ларионом воевал!

Солтыс вновь принялся стучать молотком:

— А ну не ерепенься! Доселе все сдавали, иль хочешь чтоб ихая гвардия по твою душу заявилась? Да уведите уже отсюда бабу! Таулер, своди её в корчму, а не то всю площу заревёт! Кто это крикнул? «Зачем это надобно»? Магнус тя подери, объяснял же уже! Наша милостивая государыня-императрица объявила сборы…

— Позвольте мне пояснить, — на повозку залез иной мистерианец, фуражир.

«А вот и главный герой спектакля», — смекнула Лирия.

Одет он был в имперскую форму, подвязанную стегаными ремнями. На голове из шляпы гонца торчало гусиное перо. Не прошло и пачежа, как посланец живо начал речь:

— Братья и сёстры, творения воли Арканы! Сейчас, двадцать четвёртого года четвёртой эры, трудные настали времена, соседи скалят зубы на нашу планету, наши колонии, нашу единую Богиню! Ушлые вахинцы, хитрые ашкаринки и алчные велларийцы! Все они мечтают отобрать ваши поля, ваш скот и ваших дочерей! Пусть только попробуют! — он зловеще пригрозил воздуху кулаком, от чего Игнис вероятно ниспослал на село ещё большую жару. — Покуда на

троне сидит Её Величество, враги не ступят на ваши луга! Однако для этого наша регулярная армия должна быть сыта! Вы оказываете невероятную услугу Мистериуму и она не останется незамеченной — мы построим вам новую часовню!

Крестьянам это обещание придало сил: простолюдины принялись усердно загружать телеги, несмотря на сбивавшую с ног жару.

Лирия закатила глаза:

— Просто нынче купить доверие слабоумного народа.

— Это тебе не мещане, — пробурчал Себастьян.

— Какая разница, teralius?! Нынче налоги всех обдирают как липку.

Землянин хмуро поглядел на девушку. Его рост позволял нависать над собеседниками, Джон был на голову выше не только Лирии, но и большинства жителей Мистериума.

— Тебе об этом знать не дано, — сказал он угрожающим тоном. — Ты не гражданка.

Этого она стерпеть не могла:

— То, что я велларийка ничего не значит! Я родилась и выросла на этой паршивой планетке! И пусть Луна расколется, коль буду гордиться этим, пока местные аборигены с их полоумной императрицей жгут фундаменты своей же Империи…

— Придержи языка! — воскликнул Джон с внезапной страстной горячностью.

В серых глазах Милларда впервые вспыхнула искренняя злоба.

«На кой землянину так выгораживать Мистериум?», — удивилась аристократка, попятившись от наёмника.

Неизвестно как бы себя повёл громила, если б не шум, который подняли селяне после острых речей Лирии.

— Защитите нас? — крикнул гонцу местный. — Какого рожна тода тут шляются серокожая с переростком?!

— Батюшки, энто ж та ведьма, — указал на девушку мальчик.

Велларийка огляделась: они с Миллардом оказались в опале! Однако южанин исчез. Чтобы вскоре появиться вновь, схваченным за руки крестьянами.

— Глядите-ка исчо и дружка воришку своего притащила!

— Добрые мистерианцы, клянусь они держат меня в заложниках, — загорланил Себастьян, — пустите, Гистова мать, произвол…

Толпу утихомирил стук молотка. Солтыс, убедившись, что все взгляды уставлены лишь на него, молвил:

— Эти чужаки с каравана, ехали далече вот и устали! А бледнокожая то не та, это другая! Они ж усе на одно лицо, — он похлопал гонца армии по плечу, — балакайте дальше, господин, я

покажу чужакам дорогу.

Лирия посмотрела на землянина со сладким чувством победы. Тот его не разделял.

— Вам бы обоим языки укоротить, — холодно посоветовал он спутникам, пока Себастьян сбивал с жилета грязь.

Старик, подойдя к троице, не был столь дружелюбен.

— Идём, — наказал солтыс.

— Тебе не помешала бы вежливость, кмет, — упрекнула его Лирия.

В ответ староста лишь промолчал.

Они проследовали за ним к крошечному срубу на краю деревни, в местную корчму. Тут стояла чья-то привязанная у сенника лошадь, да спящий на заборе жирный кот.

Несмотря на смрадный запах, у двора местного заведения открывался чудесный вид с обрыва: сине-зелённое море, усеянное редкими флажками парусов.

Береговая линия, извиваясь, шла от обрыва к лесам и тянулась за горизонт, изредка выпирая прибрежными косами. На одной из таких кос сформировался залив. Там, на ветру, в порту покачивались военные кораблики, блестя своими пурпурными парусами. Портовый городок Беломорье был прекрасно виден из села, но вот путь к нему был не такой уж и близкий.

«Чего вообще военные Мистериума могли забыть в дикой Хайгрионской глуши?», — успела подумать девушка, смотря на паруса, прежде чем Джон окликнул солтыса.

— Мы ищем беловолосого старика.

Почти не удостоив Милларда взглядом, не тратя времени на приветствия и другие мелкомещанские пережитки, солтыс указал пальцем на велларийку.

— Какого лешего ты сюды сызнова припёрлась?! Сначала таскалась с тем старым колдуном, обругала полсела, а потом исчо и наколдовала такое, шо наш мельник дни считает до Арканного суда! Теперича других инопланетцев притащила?!

Себастьян уставился на велларийку, подняв брови:

— Эйе, о как выходит, м`леди, а что ж ты нам об этом не сказала?

— Следи за словами, хам, — без промедления парировала девушка. — Я бы в жизни не стала крутиться под ногами ваших богопротивных колдунов!

— Экая ты острословная, — недобро блеснул почерневшими зубами старейшина, — как и вчера: сорвала нам со своей синей бирюлькой Вознесенскую молитву!

Гнев в глазах девушки резко сменился интересом.

— Подробнее! — наказала она.

— Кукиша тебе, — проворчал старик. — Усё село слышало, как вы собачились о каких-то семьях, да родах, заумных вещах! А колдун твой, шельма? Где таких только находят — рожа,

как у моей бабки, упокой Аркана её душу, и одет, как снеговик!

Лирия бросилась было к негодяю, дабы выбить из него ответы, но её схватил за шиворот землянин!

— Усяко бывало, но то, шо натворил этот чародей и лунная ведьма, — обратился к Джону солтыс, — энто… Дале, значит, беловласый взял ейную побрякушку, стекляшку, да как околдует! Тут всё синевой залило богомерзкой!

«Семья, род», — крутилось у Лирии в голове. Чернокнижник явно знал о ней многое. Может даже больше, чем она сама. И всё это подлец забрал с собой! Стёр ей память ритуалом! Обокрал ещё и изворотил её фамильное наследство!

Велларийка обмякла в руках Милларда. Дальше она слушала затаив дыхание:

— Ну, — продолжал староста, — мы глядим на них опосля этого, а девка стоит как вкопанная. Лицо каменное! А у колдуна из руки радуга пошла, клянусь прахом бабули! Всамделе радуга. Из кольца! Он потом своим посохом крутанёт, как косой по жатве, и пропали они оба. Только снежинки вокруг и летали… Потому катитесь отсюда поскорее!

***

Миллард исподлобья смотрел на Себастьяна и Лирию.

«Неужели никто из них ничего не помнит? — сомнения терзали землянина. — Или делает вид, что не помнит».

В любом случае Джона уже доконал солтыс. Он отпустил вспыльчивую девицу и двинулся на старейшину:

— Уважаемый, — навис он над ним. — Она больше не помнит. Ничего из этого. Мы все не помним. И явились с миром. Узнать, куда делся этот колдун.

— Откедова мне знать?! Он испарился! — закряхтел тот. Однако, не устояв пред взглядом его глаз, замялся:

— Ну, ось не вовремя вы заявились, — начал староста оправдательным тоном. — У нас чужаков не жалуют!

— Чем же я заслужил такую честь? — поинтересовался Себастьян, что всё принюхивался к манящим запахам доносящимся из корчмы.

— Энто усё она, ваша шельма! Присутствие серого к беде, как молвит народная мудрость! — указал на велларийку старейшина.

Миллард вздохнул.

— Absit omen! Воистину поражает, — зло поджала губы Лирия, — аж глаза от удивления вываливаются!

— Чего-чего? К чему тут велларийский? — спросил южанин.

— Успокойтесь, — попытался остановить балаган землянин. — Не важна раса. Главное — чтить законы Империи.

— Враки всё это! — запротестовал старикан. — Коль такой умный, кабан земной, объясни. Был пару годков тому назад у нас, значицца, страшный неурожай! Хоть зубами землю грызи — усё без толку. А ось как мы на Затменную ночь пожгли серокожих поселенцев, так сразу вся их порча с полей спала и они уродились!

«Три года тому назад, после коронации Её Величества, выдались хорошие урожаи», — вспомнил землянин. Но не больше. Джону было всё равно на велларийские погромы.

— Наше село, — продолжал солтыс, — потому и кличут — Краснополье. Потому што до первой Мистерианско-Велларийской войны здеся усюду было красным красно от маков! А как, значицца, пришли легионеры эти вот, со своей вшивой Велларийской Империей так усё сожгли под чистую! Ось мы память предков и чтим.

«У селян удивительно глубокая память к таким мелочам».

Морока на голову Милларда не прекращалась: Лирия полезла вперёд, чуть ли не кидаясь с кулаками на сельского управленца:

— Ромулосовы войны были в первую эру, а сейчас четвертая, кмет! — голосила девка. — Четыреста лет к ряду, вы, чернь необученная, не задумывались об истории! Зато как только ваши деспоты вручили вам факела и вилы — вы тут же набросились на тех, на кого укажет палец вашего хозяина. Вы даже не дикари, вы рабы, убийцы…

— Хватит, — буркнул Джон. — Помощь нам больше не нужна.

Староста смотрел на него уже без прежнего страха. Воистину едкий старик. Он сказал напоследок:

— Ото вон в корчму лучше суйтесь, там-то и караванщики да другие путники, что аки снег нам на голову свалились. Но не в село!

Солтыс, гордо развернувшись, переступил через конские испражнения и отправился назад к часовне.

— Курватый старичок, разрази его проказа, — холодно пробубнил землянин, едва солтыс скрылся.

— Да уж, — покачал головой Себастьян, — чудная меня окружает компания!

Лирия супилась молча.

Приближался полдень. Ветер умер и весь воздух казался неподвижным.

«Нужно расспросить в корчме о личности чернокнижника, — строил план действий в голове Миллард. — Пора уже прощаться с этой сумасшедшей компанией. Я узнал о них достаточно. Остался лишь беловласый. Узнаю о нём и доложу в Беломорский штаб. Потом…».

— Две недели пути и всё ради золы, — прервала тишину девушка.

— М?

— Я сбежала от наставника из городской черты Хайгриона. Крестьян… но они приняли меня, — развела руками Лирия. — И тем не менее я решила вернуться к своей судьбе истинного велларийца, но совершенно забыла каково это, терпеть варварские нападки.

«Духи предков, какой же это бред», — покачал головой Миллард.

— А я вот с Юга, до Дейтона отсюда Аркана знает сколько миль, — посетовал Себастьян. — И я до сих пор не уразумел, что тут делаю!

— Тогда вставайте, — приказал им землянин. — В корчме постараемся узнать.

— И что потом? Передашь рапорт властям? — съязвила девка. — Властям, которые позволяют старым безумцам телепортировать кого попало куда попало?!

— Это была не телепортация. Он использовал артефакт.

— Тем более, — нежданно Себастьян заступился за серокожую, — артефакты-то должны регулироваться по закону!

Сельский кот наконец поспешил гордо ретироваться из двора корчмы после поднявшихся криков.

— Верно, — кивнула Лирия, — но мы в провинции. Гиблое место с тех пор, как ваша Империя отказалась от велларийского наследия! Уж кто-кто, а мы, изобретатели портальных рамок, обладали лучшими знаниями, как управлять землями!

— А та взорванная планета драконов, — ухмыльнулся южанин, — тоже входила в вашу мазу?

Миллард прервал обоих:

— Я долго думал кто ты: сумасбродная девка, беглянка или умалишённая. Теперь я вижу. Ты и впрямь аристократка. Потому всё больше указывает, что ты была с тем стариком заодно. Если не хочешь, чтоб тебе отчекрыжили голову вместе с колдуном — докажи обратное.

— Может и была, — зло поглядела на него знатная девица, — с радостью бы прокляла тебя, если б умела.

Землянин поднялся и направился в корчму, игнорируя серокожую. Он и без того знал: «Она невиновна». Но отпускать этих двоих молодчиков сейчас Джон не мог. Для полноты картины ему не доставало последней детали…

Позади Себастьян склонился к уху велларийки:

— Да уж, — прошептал он, — попали мы, как куры в щи!

http://tl.rulate.ru/book/104728/3665652